

О динамике инфляции с 3 по 16 марта 2026 г.¹

20.03.2026 г.

Инфляция, как уже отмечалось, замедляется. За последние две недели² она составила 0.19%³ против 0.27% в прошедшие две. Соответственно, по итогам марта инфляция может составить 0.4-0.45%⁴, или порядка 5.7% к марту 2025 г.

И действительно, уже начиная с середины января 2026 г. (а особенно – с февраля), недельный индекс инфляции устойчиво и заметно оказывался ниже среднелетних значений (см. рисунок **Error! Reference source not found.**).

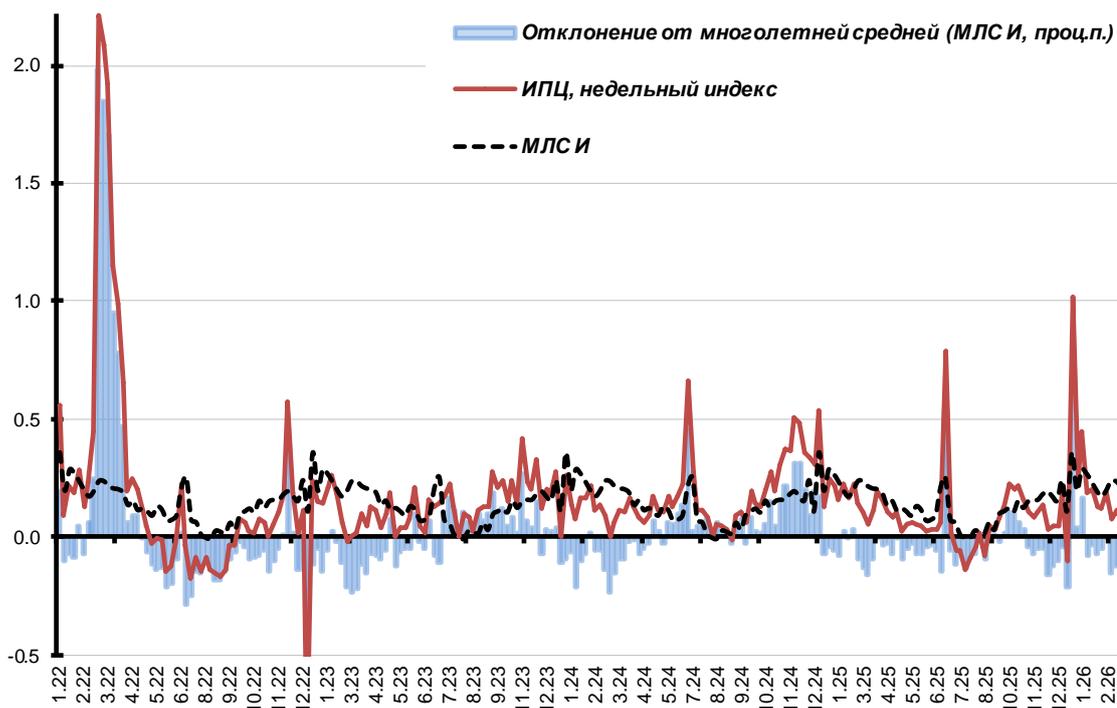

Рисунок 1. Недельный индекс потребительских цен и его превышение над среднелетним значением (ИПЦ, темпы прироста, %)

¹ В данной работе используются результаты проекта ФИ-2025-63, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025-2027 гг.

² Отметим, что «статистическая неделя», с 25 февраля по 2 марта (+0.08%), была, из-за «праздничного» смещения наблюдения, шестидневной, неделя с 3 по 10 марта (0.11%) – восьмидневной, неделя с 11 по 16 марта (+0.08%) – снова шестидневной.

³ Данные Росстата об инфляции с 3 по 10 марта 2026 г. размещены по адресу: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/38_18-03-2026.html

⁴ По данным высокочастотной недельной статистики; в силу разной выборки товаров и услуг еженедельные оперативные данные могут «не выходить» на итоговую оценку инфляции за месяц.

Таблица 1. Некоторые оперативные индикаторы инфляции
(темпы прироста к концу предыдущего периода, %)*

	Прирост цен, факт		март к февралю, оценка**
	01 – 16.03	из них 11-16.03	
Индекс потребительских цен	<u>0.22</u>	<u>0.08</u>	0.43 / 5.69 (<u>5.63</u>)
Продовольственные товары, в том числе:	-0.01	-0.03	-
- плодоовощная продукция, из них:	-0.47	<u>-0.2</u>	0.00
-- <i>картофель</i>	<u>3.37</u>	<u>0.89</u>	-
- водка	<u>0.70</u>	<u>0.22</u>	-
- сыры	<u>-0.16</u>	<u>-0.18</u>	-
- яйца куриные	<u>5.46</u>	<u>1.72</u>	-
- сахар-песок	<u>1.19</u>	<u>0.53</u>	-
- рис и крупы, из них:	-0.08	-0.10	-
-- <i>крупя гречневая-ядрица</i>	<u>0.12</u>	<u>-0.04</u>	-
- продовольственные товары без учёта компонентов, исключаемых из агрегата базовой инфляции	0.10	0.01	(0.22)***
Непродовольственные товары, в том числе:	0.32	0.18	0.83
- нефтепродукты, из них:	0.41	0.24	-
-- <i>бензин автомобильный</i>	<u>0.25</u>	<u>0.42</u>	-
- сигареты	<u>0.27</u>	<u>0.09</u>	-
- непродовольственные товары без учета нефтепродуктов и сигарет	0.28	0.15	0.70 / 2.39 (<u>1.76</u>)
Услуги, в том числе:	0.09	0.03	0.20
- административно регулируемые, из них:	0.05	0.00	0.16
-- <i>жилищно-коммунальные</i>	<u>0.01</u>	<u>0.00</u>	<u>0.02</u>
-- <i>городского пассажирского транспорта</i>	<u>0.52</u>	<u>0.05</u>	<u>0.80</u>
- услуги без учета административно регулируемых	0.19	0.07	0.23
Базовая инфляция	<u>0.17</u>	<u>0.06</u>	0.50 / 4.97 (<u>4.35</u>)

* Расчёт на базе агрегирования данных Росстата об удорожании отдельных видов товаров и услуг. [Синим подчеркнутым шрифтом](#) выделены официально опубликованные данные, черным – результаты оценок и расчётов

** В числителе – февраль к январю 2025 г., в знаменателе – январь 2026 г. к январю 2025 г.; в скобках ([подчеркнутым шрифтом](#)), если иное не оговорено отдельно – прошлое значение прогноза

*** В скобках – показатель «продовольственные товары без плодоовощной продукции»

Как уже отмечалось, самое простое объяснение длительному периоду инфляции ниже среднесреднегодных значений – сочетание эффекта «крепкого рубля», исчерпания инфляционного импульса от повышения НДС в самом начале года и кризиса сбыта.

Однако, при более близком рассмотрении становятся заметными довольно странные особенности.

Во-первых, само по себе снижение инфляции очень сильно сконцентрировано в двух сегментах – необычном с точки зрения сезонности обвале цен на огурцы (уже четыре недели подряд!, см. ниже), и вполне

объяснимом в условиях военной операции США и Израиля против Ирана, переросшей во «Вторую войну в Персидском Заливе» абсолютным падением тарифов на поездки на отдых в ОАЭ (-2.1% за две недели против +7.5% в прошлые две).

Во-вторых, и это более важно, на фоне общего снижения инфляции стали появляться некоторые признаки усиления в её составе монетарного компонента.

Конкретно, речь идёт о переходе к ускоренному удорожанию по группе «непродовольственные товары без учёта нефтепродуктов и сигарет», которая до этого была устойчивым «ценовым аутсайдером». Так, с начала текущего месяца, по данным Росстата, прирост потребительских цен составил 0.22%, а цен по группе «непродовольственные товары без учёта нефтепродуктов и сигарет», по оценке – 0.28%⁵ (см. Таблица 1). Хорошей иллюстрацией здесь становятся соотношение трендовых оценок инфляции в этот период и две недели назад. На уровнях инфляции в целом по экономике и базовой инфляции (см. рисунки 2 и 3) практически наблюдается «сдвиг трендов»: верхняя граница диапазона инфляции довольно быстро уменьшается, а нижняя – не меняется. Это, скорее всего, косвенно свидетельствует о произошедших структурных сдвигах, сдерживающих динамику цен.

⁵ Это изменение немедленно сказалось на прогнозе. По сравнению с прошлой оценкой (от 2 марта), общий уровень прогнозной инфляции март к марту почти не изменился (5.69% против 5.63%, +0.06%), зато оценка прироста цен по непродовольственным товарам без учёта нефтепродуктов и сигарет – увеличилась очень сильно, с 1.76% до 2.39% (+0.63%).

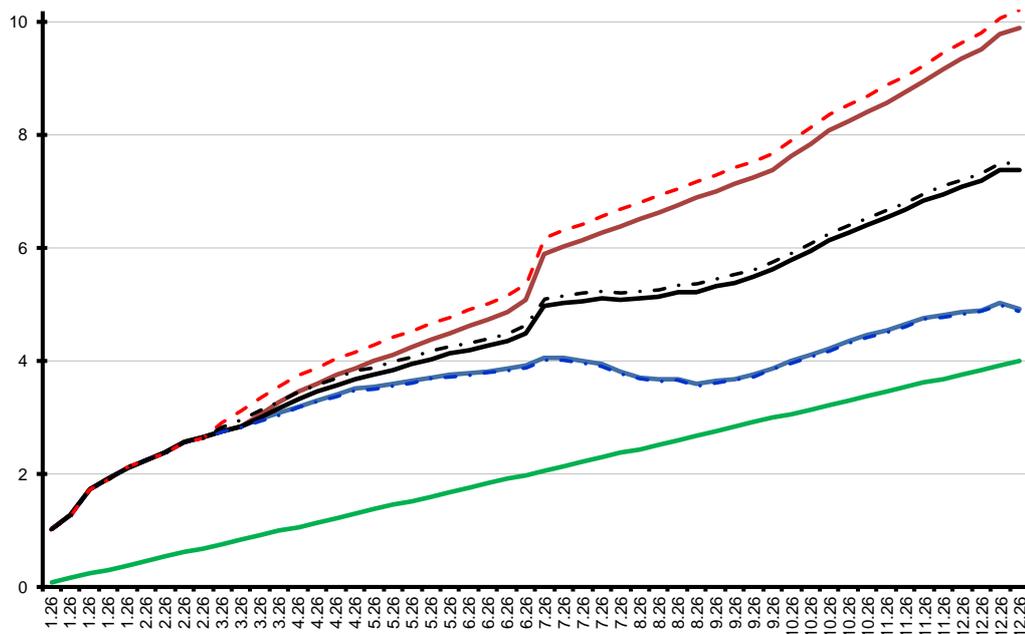

Рисунок 2. Соотношение максимального, среднего и минимального инерционных прогнозов еженедельной инфляции (соответственно, красная, черная и синяя линии; зеленая – равномерный выход на таргет Банка России, нарастающим итогом, темпы прироста, %)

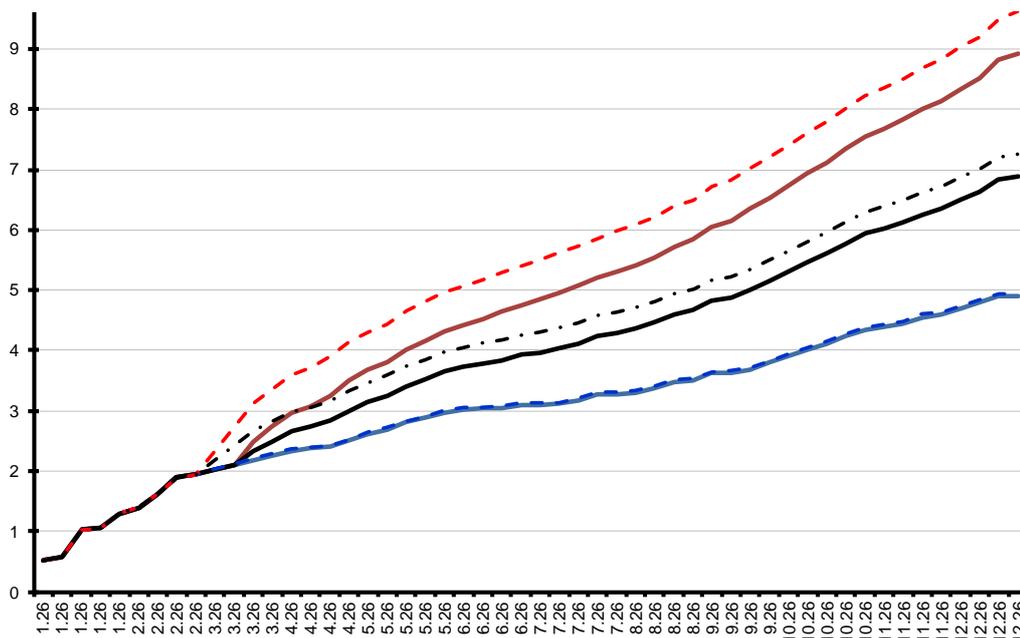

Рисунок 3. Соотношение максимального, среднего и минимального инерционных прогнозов базовой инфляции (соответственно, красная, черная и синяя линии; нарастающим итогом, темпы прироста, %)

В то же время, что касается роста цен на непродовольственные товары без учета нефтепродуктов и сигарет (см. Рисунок 4), то здесь четко прослеживается паттерн «сходящихся ножиц», характерный для отсутствия сильных структурных подвижек: верхняя граница прогнозного интервала понижается, нижняя – растёт.

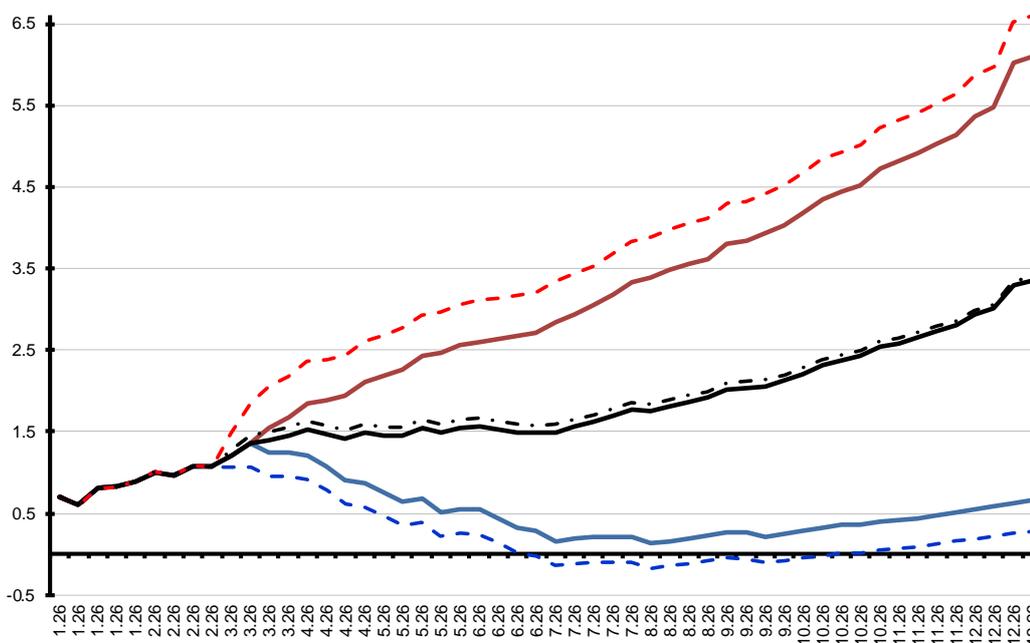

Рисунок 4. Соотношение максимального, среднего и минимального инерционных прогнозов прироста цен на непродовольственные товары без учёта нефтепродуктов (соответственно, красная, черная и синяя линии; нарастающим итогом, темпы прироста, %)

По всей видимости, здесь сыграло роль сочетание двух факторов – долгосрочного и краткосрочного. Во-первых, само по себе длительное отставание прироста цен на непродовольственные товары от динамики затрат в их производстве и логистике (что, отчасти, компенсировалось укреплением рубля) имело естественные ограничения – нужен был триггер. Во-вторых, таким ситуативным триггером, похоже, стало исчерпание возможности адаптации к новой ставке НДС без ускоренного повышения цен за счёт использования ранее созданных запасов продукции, произведенных в 2025 г. «по старому НДС». Как отмечалось в предыдущем Обзоре, «ситуация переноса НДС в цены имела определенные «люфты», связанные с формированием товарных запасов в организациях торговли еще в конце года

по старому НДС. По мере поступления товаров производства (или импорта) 2026 г. с «новым входящим НДС» прежних возможностей для сдерживания динамики цен уже не будет». Так и случилось, похоже.

Что касается структурного компонента инфляции, то здесь ситуация, в принципе, практически не изменилась по сравнению с прошлым Обзором. Стандартное отклонение индексов цен⁶ в целом, следует по траектории последних лет, будучи заметно выше уровня месячной давности (см. Рисунок 5). Это означает, что сформировалась заметная группа товаров и услуг, лидирующих в инфляционном процессе.

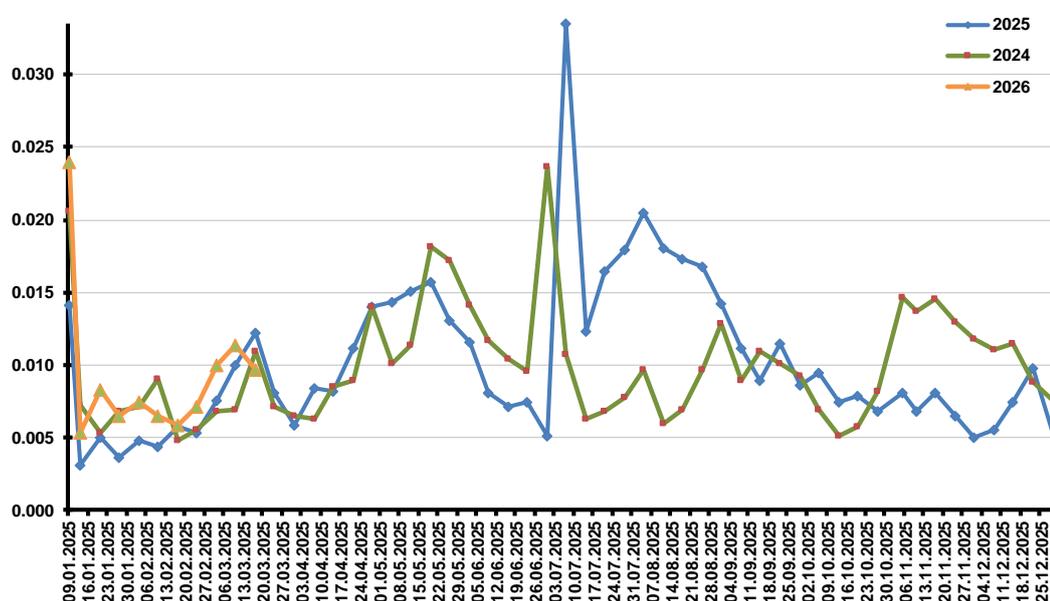

Рисунок 5. Стандартное отклонение для индексов цен по товарам и услугам в 2024-2026 гг.

Соответственно, в структуре инфляции по прежнему определяющий вклад создает группа товаров с интенсивным удорожанием (см. Рисунок 6, Таблица 2) – хотя их вклад и постепенно снижется.

⁶ Мерой разброса для недельного индекса цен (в 2025 г. - 107 наблюдений, 2026 г. – 108 объектов) служит стандартное отклонение для частных индексов удорожания товаров/услуг. Среднее квадратическое отклонение – мера того, насколько разбросаны точки выборки относительно центра выборки (среднего значения). При низком стандартном отклонении рост цен близок к почти равномерному. При высоком стандартном отклонении рост цен концентрируется в одной либо нескольких группах товаров и /или услуг.

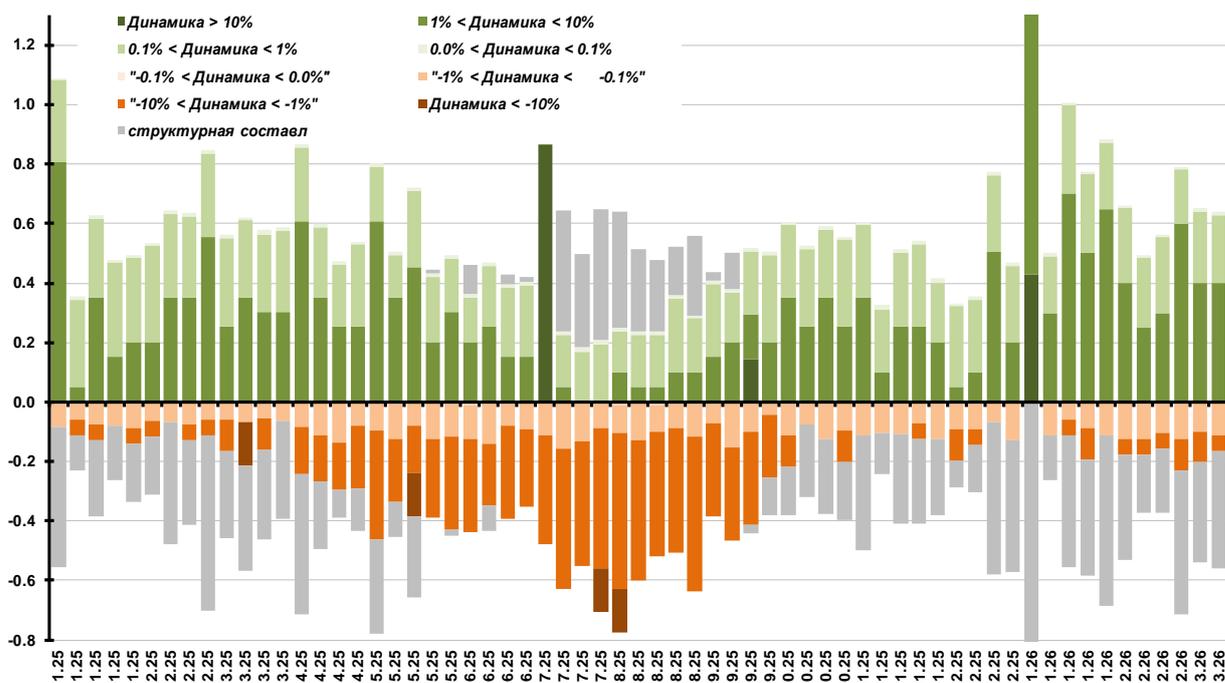

Рисунок 6. Вклады удорожания в отдельных группах товаров и услуг в общий прирост потребительских цен за неделю (по диапазонам, проц. п.)

Таблица 2. Структура товарных групп по интенсивности удорожания соответствующих товаров и услуг за неделю

	17-24.02.26	25.02-02.03.26	03-10.03.26	11-16.03.26
Сверхускоренный рост (более +10% за неделю)	0	0	0	0
Ускоренный рост (+1.01 – +10% за неделю)	6	12	8	8
Умеренный рост (+0.11 - +1% за неделю)	50	36	47	45
Ценовая стабильность (0.0% - +0.1% за неделю)	18	20	26	24
<i>Минимальное снижение (-0.01% - -0.1% за неделю)</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>6</i>	<i>9</i>
<i>Умеренное снижение (-0.11 - -1% за неделю)</i>	<i>19</i>	<i>23</i>	<i>19</i>	<i>21</i>
Ускоренное снижение (-1.01 - -10% за неделю)	1	2	2	1
Сверхускоренное падение (сильнее -10% за неделю)	0	0	0	0

На уровне товарных групп сюжетов, пожалуй, еще меньше, чем в прошлый раз.

Привлекает ситуация с *плодоовощной продукцией*. Формально, цены на неё снижаются (-0.3% за две недели, -0.4% за прошлые две). Как и ранее, за этим стоит стремительный рост цен по практически всем товарам (*помидоры*:

+9.5% за две недели, *морковь*: +6.4%, *капуста*: +3.2%, *картофель*: +3.0% и т.д.). И только по одной товарной группе, *огурцам*, цены стремительно падают (-15% за две недели, -11% за прошлые две). Как уже отмечалось в прошлом Обзоре, это снижение, по крайней мере, отчасти, имеет маятниковый характер после волны быстрого удорожания (в октябре-феврале – 2.8 раза) и, отчасти, связано с вниманием к удорожанию социально чувствительных товаров со стороны государства. Скорее всего, для нынешней коррекции есть естественные пределы, связанные с экономикой тепличных хозяйств, и это скоро исчерпается.

Как уже отмечалось, наметилось удорожание непродовольственных товаров. Так, от ценовой стабильности к росту цен перешли целый ряд товарных групп: *смартфоны* (+0.68% за две недели после -0.44% в прошлые две⁷), *обувь* (+0.58% после 0.25%), *медикаменты* (+0.42% за две недели после +0.19%, и рост имеет практически фронтальный характер), *одежда* (0.35%), *трикотажные изделия* (0.27% после -0.09%), *электропылесосы* и т.д.

Сохраняется довольно заметный, принявший затяжной характер рост цен на продукцию, производимую из зерна: *хлеб* (+0.26% за две недели в целом по группе, +0.44% в прошлые две), *муку* (+0.31%), *печенье* (+0.25%), *пшено*.

Еще одна зона, требующая внимания – удорожание доступных для малоимущего населения видов белково-содержащей продукции – *яиц* (+4.3% за две недели после +7.4%) и *рыбы мороженной* (+0.76% после +0.41%).

*Материал подготовил
руководитель направления Белоусов Д.Р.*

⁷ Здесь, похоже, прямое влияние «кризиса в Заливе» - существенная часть поставок смартфонов шла через ОАЭ. Как отмечалось в предшествующем Обзоре, «на рынках смартфонов, например, уже с началом роста напряженности вокруг Ирана были признаки затоваривания – похоже, торговля формировала запасы в преддверие возможных проблем с поставками». И проблемы, очевидно, возникли.